

Это была не грустная или ласковая поза, а поза, когда родители сажали своих детей на колени, чтобы отругать их.

Черт возьми! Что случилось?

Мне было так стыдно, что я даже не могла подумать о том, чтобы пошевелиться, но каким-то образом я услышала осторожный голос моего мужа:

— Ты в порядке? У тебя кружится голова? Обморок?

Нет, но лучше бы я упала в обморок. Я чувствовала, что лучше иметь носовое кровотечение и потерять сознание.

Если бы только мои пальцы на ногах были в порядке. Нет, если бы только не было черепашек.

Его руки беспомощно нырнули мне в подмышки.

Нет, не трогайте меня!

— Ты кажешься слабой...

— О, нет!..

— Что значит «нет»?

Мне так стыдно!

Однако это было бесполезно, даже если бы я пыталась держаться изо всех сил. Я наклонила голову так низко, как только могла, а Айзек легко поднял меня.

Ах, уважаемые паладины, пожалуйста, сделайте мышиную нору с помощью ваших мошеннических сверхспособностей.

— Подними голову.

— Я не хочу...

— Я тебе не нравлюсь?

Почему ты спрашиваешь меня об этом так серьезно?

— Мне так неловко...

— Ты просто упала, что тут постыдного?

— Но...

Боже, ты действительно ненавидишь меня, не так ли? Ты никак не сможешь поддерживать этот разговор, не делая этого.

Я даже не поняла, что застряла на коленях Айзека, зарывшись головой в его великолепные плечи.

— Очень, очень, очень глупо...

— Я вовсе не думаю, что это глупо. Подними голову.

Правда?

Я взяла себя в руки и осторожно подняла голову.

Я слышала половину того, что он сказал. Пока мои глаза не встретились с яркими глазами гигантской черепахи.

— А-а-а!

— Почему, почему...

— А разве ты не удивлен, увидев это?

Что со мной не так? Я ожидала, что переживу травму. Я думала, что смогу спокойно перенести черепахофобию. Но это все потому, что она слишком большая.

Какой ремесленник сделал такое большое блюдо из черепахи!

А может быть, это психологические последствия того, что незнакомый человек попытался сломать мне большой палец на ноге...

— Ты боишься черепах?

«Что, ты боишься черепах?»

— Нет, нет, я не боюсь их. Простите. Я совсем не боюсь черепах.

— Что?

— Я не буду бояться их. Это совсем не страшно. Простите.

Над моей головой раздался грохот.

Нет, нет, нет. Проснись. Очнись, идиот.

— Больше никаких черепах! Ты меня слышишь? Покажи мне свое лицо.

Голос моего мужа почему-то звучал странно. Он был таким мягким, что я никак не могла к нему привыкнуть.

Его шершавые руки спустились к моему подбородку, медленно провели по спутанным волосам и лицу. Затем я подняла голову.

Проклятой черепахи больше не было видно.

Единственное, что попало в поле моего зрения, залитого слезами, были его красные глаза, наполненные неведомым светом.

Напротив, мое сердце, которое колотилось, уже успокаивалось.

— Почему ты плакала?

Станный вопрос. Почему я плакала? Я знаю, что он не любит слезы, но разве он не может допросить меня позже?

— У тебя был еще один несчастный случай?

Я что, ребенок?

Я пыталась открыть рот, но у меня продолжалась икота.

Я не знала, почему у меня так болят пальцы на ногах. Я обиделась на изготовителя черепаховой тарелки, лица которого я даже не видела.

— Потому что мне больно...

— Больно?

Я не могу. Я не могу это сказать. Вы обязательно засмеетесь... Не стоит смеяться над тем, что кто-то наступил мне на ногу.

Какого черта я вообще сюда пришла? Надо было взять у Роньи немного льда. Чем я была одержима?

— Мои ноги, мои ноги так болят...

Я пыталась спрятаться, потому что мне было больно, но мой язык словно имел свой разум.

Больно, больно, муженек. Какой-то мерзкий ублюдок помял мне ногу и ушел. Я же просила тебя не смеяться над этим.

— Больно, больно...

Было ясно, что рот и тело двигаются отдельно друг от друга. К моему стыду, противоречащему моей борьбе с нытьем, Айзек давил на мои дрожащие ноги и наклонился, чтобы самому снять с меня туфли.

В коридоре кто-то задохнулся. Вид моей ноги был довольно жутким.

Не похоже было, что палец сломан, но из ногтей текла кровь, а пальцы ужасно распухли.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2412951>